

Противоречия колониальной политики Российской империи, помешавшие колонизации Гавайских островов в начале XIX века

Д.Л. Носихин

Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина,
г. Пушкин

dima999666000@mail.ru

Аннотация

Данная статья, основанная на архивных источниках, рассказывает про период русской колонизации Гавайских островов, причины ее начала и окончания. Кроме того, рассматривается колониальная политика Российской империи в целом, перечисляются повлиявшие на нее факторы и формулируется ее главное противоречие. В начале статьи говорится о сложившейся к началу XIX в. ситуации на севере Тихоокеанского региона, казалось бы, благоприятствующей колониальному развитию Российской империи. Далее описывается непосредственно период русской колонизации Гавайских островов, проводившейся под управлением доктора Георга Шеффера и закончившейся неудачей. После чего рассматриваются причины негативной реакции правительства России на его деятельность и отказа от дальнейших претензий на Гавайские острова, на что, в том числе, повлияло и предполагаемое главное противоречие колониальной политики Российской империи – создание Российско-Американской компании по образцу колониальных компаний других империй, но при этом относиться к своим колониям как к некоей буферной зоне у своих границ, что, возможно, и привело в конечном счете к потере этих земель.

Ключевые слова:

Русская Америка, Российская империя, Гавайские острова, Российско-Американская компания, колониализм

Формирование территории являлось важнейшим процессом для нашего государства на каждом историческом этапе – Московского княжества, Русского царства и особенно Российской империи, так как сама имперская организация власти уже подразумевает под собой необходимость постоянного расширения политического и экономического влияния, в том числе путем присоединения новых земель. От привычной колонизации большинства других европейских колониальных держав политика расширения территории России отличалась тем, что лишь частично была нацелена на заморские владения, в первую очередь же сосредоточена на континентальной экспансии в соседние области, такие как Северная, Восточная и Цен-

Contradictions of the colonial policy of the Russian Empire that prevented the colonization of the Hawaiian Islands at the beginning of the XIX century

D.L. Nosikhin

A.S.Pushkin Leningrad State University,
Pushkin

dima999666000@mail.ru

Abstract

The paper, based on the archival sources, deals with the period of Russian colonization of the Hawaiian Islands, reasons for its beginning and end. Furthermore, the paper considers the colonial policy of the Russian Empire in general, gives the factors that influenced colonization and formulates its main contradiction. The beginning of the paper describes the situation in the North Pacific region of the early XIX century, which, it would seem, favored the colonial development of the Russian Empire. The period of Russian colonization of the Hawaiian Islands, which was conducted under the leadership of Dr. Georg Schaeffer and ended in failure, is described. Then the reasons for the negative reaction of the Russian government to Schaeffer's activity and the refusal of further claims to the Hawaiian Islands are considered, which, among other things, was influenced by the alleged main contradiction of the colonial policy of the Russian Empire – the creation of a Russian-American Company modeled on the colonial companies of other empires, but at the same time they treated their colonies as a kind of buffer zone at their borders, which may have led, ultimately, to the loss of these lands.

Keywords:

Russian America, Russian Empire, Hawaiian Islands, Russian-American Company, colonialism

тральная Азия. Такое положение вещей было обусловлено, с одной стороны, многовековым отсутствием полноценного доступа к мировым океанам, с другой – наличием в непосредственной близости обширных и часто сравнительно малонаселенных земельных массивов, как правило, богатых природными ресурсами.

Север Тихоокеанского региона, включающий в себя западное побережье Америки и многочисленные острова Тихого океана, на конец XVIII – начало XIX вв. представлял собой неосвоенный фронт, куда еще не добрались колонисты из других крупных империй, что по началу давало Российской империи свободу в планировании колониальной политики. Хотя на первый взгляд может показаться,

что она, как таковая, в стратегическом смысле, едва ли имела: очевидно, что Россия изначально оказалась на землях Северной Америки фактически по инерции от освоения Сибири и из-за потребности в ресурсах (главным образом, пушнине). Однако создание в 1799 г. Российско-Американской компании (далее – РАК) – полугосударственной колониальной торговой компании, аналогичной подобным организациям в других имперских державах, говорило об обратном (пусть даже со временем компания сменила крен с предпринимательско-экономического на военно-бюрократический, что в конечном счете стало одной из причин дальнейшей полной потери русско-американских земель).

После первых успехов в освоении территории Аляски и основания крепости Форт-Росс дальнейшая экспансия в Тихоокеанском регионе казалась логичным продолжением событий. Одним из наиболее благоприятных мест для создания новой колонии выглядели Гавайские острова, ведь это была единственная крупная территория по пути от западного побережья Америки к восточному Евразии. Более того, сами обстоятельства будто бы подталкивали РАК к более решительным действиям, на которые компания и ее представители до определенного момента не решились.

Еще в 1804 г. в ходе кругосветной экспедиции на Гавайях (тогда еще Сандвичевых островах) побывали русские корабли «Надежда» и «Нева» под командованием Ивана Крузенштерна и Юрия Лисянского. В тот момент на Гавайях завершался процесс объединения островов под властью короля Камеамеа I (называемый в тогдашней русской хронике Томи-Оми), однако острова Кауаи (Атувай) и Ниихау (Нигау) оставались под влиянием его главного противника Каумуалии (Томари), который уже на тот момент был заинтересован в поддержке более мощного государства. Крузенштерн и Лисянский тогда не решились предпринять каких-либо активных мер [1].

В 1815 г. у берегов острова Кауаи потерпел крушение русский корабль «Беринг», находившийся там с целью покупки продовольствия для снабжения колоний на Аляске. Выброшенный на берег корабль с грузом стоимостью около 100 тыс. руб. был захвачен Каумуалии. Для возвращения корабля и имущества глава РАК А.А. Баранов снарядил на острова вооруженную экспедицию на корабле «Открытие». Кроме того, со специальной миссией на иностранном судне туда же был отправлен барон Георг Антон Шеффер, врач на службе компании [там же]. Стоит заметить, что советский историк С.Б. Окунь считал, что план колонизации островов был составлен еще до начала данной операции [2], и Шеффер действовал в соответствии с инструкциями начальства РАК, однако современные исследователи ставят под сомнение такую точку зрения [1].

Первым делом Шеффер прибыл на остров Оаху для знакомства с королем Камеамеа и обсуждения помощи в переговорах с Каумуалии, однако после того, как на острова прибыли русские корабли, отношения между Шеффером и королем расстроились, и в мае 1816 г. он отправился на Кауаи вызволять «Беринг» самостоятельно [там же].

По прибытии на остров у Шеффера снова получилось быстро установить контакт с местным правителем, и спустя некоторое время король Каумуалии объявил, что не только вернет захваченный корабль и заключит договор с РАК, но и обратился с просьбой к императору Александру I принять принадлежащие королю острова под свое покровительство, обещая «навсегда быть верным российскому скипетру» [там же]. 21 мая 1816 г. Каумуалии принял русское подданство [3, л. 17–24], российский флаг был поднят над Кауаи, а копии соглашений отправлены в Ново-Архангельск (столицу Русской Америки, ныне – г. Ситка) и Санкт-Петербург. Можно предположить, что король Кауаи преследовал собственные цели и рассчитывал с помощью русских не только обрести независимость от Камеамеа, но и в перспективе получить власть над всеми Гавайями.

Не дожидаясь ответа от начальства, Шеффер принялся обустриваться на острове: за 14 месяцев фактической колонизации на Кауаи было построено несколько зданий для факторий (для магазина король дал каменное строение), а также заложены три крепости: Елизаветинская (единственная каменная), Александровская и имени Барклай-де-Толли [4, л. 35–37]. Однако излишняя поспешность в конечном счете сыграла против самого Шеффера: недовольные появлением конкурентов американцы при поддержке короля Камеамеа стали вытеснять их с островов, построив собственную факторию на Кауаи и скупая территории и товары, обещанные русским. Более того, дошло до угроз королю Каумуалии, что если он не прогонит русских с Кауаи, «то придут к оному 5 американских судов и убьют как его, так и индейцев» [3, л. 42–45]. После того, как стала ясна бесперспективность сопротивления, в июне 1817 г. Шеффер и оставшиеся русские покинули Кауаи [там же].

Что касается отношения коренного населения островов к русским колонизаторам, О.Е. Коцебу, посещавший архипелаг как во время колонизации, так и после, писал, что островитяне принимали их «предпочтительно перед всеми жившими здесь европейцами, везде и все нас ласкали. И мы не имели ни малейшей причины быть недовольными» [1]. В то же время Шеффер отмечал, что факт использования в качестве промышленников РАК ссылочных из Сибири негативно сказался на отношении аборигенов к гостям, так как работники вели себя «гораздо развратнее самих индейцев» [5, л. 47–52], и даже строгий контроль начальства не удерживал их от того, чтобы «не пропивать за ром последний лоскут одежды с тела» [там же]. Более того, есть сведения и о преступлениях, учиненных на островах: в одной из записок Шеффер упоминает промышленника Лишинского, который, по его словам, убил двух россиян, а также сообщает про него, что «изверг даже с короля Томари насильственно брал ром и деньги» [там же].

В августе 1817 г., уже после фактического окончания колонизации, вести о достижениях Шеффера наконец достигли Санкт-Петербурга. Однако российское правительство в лице императора Александра I и министра иностранных дел К.В. Нессельроде отклонило предложение гавайского короля о подданстве: «Государь император изволил полагать, что приобретение сих островов и добровольное их поступление в его покровительство не только

не может принести России никакой существенной пользы, но, напротив, во многих отношениях сопряжено с весьма важными неудобствами и потому его Величеству угодно, чтобы королю Томари изъявля всю возможную приветливость и желание сохранить с ним приятельные сношения, от него помянутого акта не принимать, а только ограничиться постановлением с ним вышеупомянутых благоприятельных сношений, в каковых они находятся с другими независимыми государствами» [3, л. 17–24].

Российско-американская компания вместо новой колонии получила убыток в 200 тыс. руб. и уволила Шеффера [5, л. 15–17], который тем не менее не прекращал попыток убедить правительство в выгоде приобретения Гавайских островов. Один из его аргументов звучал так: «...без занятия Сандвичевых островов мы лишимся колониальных наших владений на Северозападном берегу Америки и в скорости завладеют оными американцы Соединенных Штатов» [4, л. 24, 25], что можно считать сбывшимся плачевным прогнозом. Однако же ни доктору, ни русскому консулу в Маниле П. Добеллу, два года спустя предлагавшему схожий проект после посещения Гавайев [1], не удалось склонить государя принять их точку зрения.

Причин такого негативного отношения Александра I к присоединению островов могло быть несколько. Главная из них, очевидно, заключалась в политической ситуации в Тихоокеанском регионе, где в тот период, помимо России, присутствовали США и Великобритания. И если с американцами Россия на тот момент находилась в союзнических отношениях (с ними даже предполагалось начать переговоры о привлечении к Священному союзу [там же]), то Британская империя традиционно являлась одним из главных политических соперников России. Более того, сначала Александр I ошибочно полагал, что Британия имеет притязания на Гавайи, и даже если король Камеамеа действительно ранее подавал прошение о британском подданстве [4, л. 16–20], известно также, что в 1812 г. ему из Лондона было прислано письмо с отказом [там же]. Таким образом, можно прийти к выводу, что Александр I хотел сохранить статус-кво в регионе: не провоцировать Великобританию на усиление позиций в Тихом океане и не ссориться с американцами, также проявлявшими большой интерес к этому региону в виду географической близости. Кроме того, учитывался и непосредственный опыт колонизации Шеффера: как писал К.В. Нессельроде, «опыт подтверждает, сколько мало должно надеяться на прочность такого водворения» [4, л. 56–59], очевидно, подразумевая давление иностранцев, заставившее колонистов в итоге ретироваться.

Следующая причина, скорее всего, заключалась в огромном расстоянии до Гавайских островов, куда даже от Ново-Архангельска требовалось плыть более месяца [4, л. 16–20], и на что прямо было указано в замечаниях департамента мануфактур и внутренней торговли к записке Шеффера: «Мудрено будет устроить правительству мануфактуры на островах, в другом полушарии находящихся, которые от ближайших русских владений то-есть, Алеутских островов находятся почти за 2 000 верст, сии последние от Санкт-Петербурга за 12 000 вер., следовательно,

распоряжения по управлению сему будут насыщаться за 14 000 вер.» [там же].

Кроме того, ни императора, ни правление РАК явно не обрадовал тот факт, что весь процесс проходил без их ведома, его самостоятельный характер также был критически оценен в донесении главного правления компании, что можно понять хотя бы по ироничной фразе «заключил с безграмотным королем Томари письменную конвенцию» [5, л. 15–17] (при этом известно, что правитель Кауаи владел английским языком [1]), а также по замечанию «нескромное о себе мнение доктора Шеффера <...> не заслуживает опровержения» [4, л. 16–20]. Однако, вместе с тем, окончательная позиция РАК была заключена так: «Нельзя исключать той великой пользы не для одной компании, но вообще для России, каковую может приносить обладание тропическими Сандвичевыми островами, или хоть одним из них» [4, л. 29–34].

И, наконец, еще одна важная и, возможно, ключевая причина – это заморский характер колонии, тогда как исторически сложилось, что именно непосредственная территориальная доступность по суше и дислокация новых земель на рубежах государства делала необходимым принимать должные усилия по скорейшей их интеграции в организацию империи, в противном случае могла возникнуть угроза не только потерять эти земли, но и столкнуться с опасностью на своих границах. Этим фактором можно объяснить не только скепсис, с которым Александр I отнесся к перспективе протектората над одним из Гавайских островов, но и решение Александра II окончательно расстаться с Аляской, чему не стала преградой даже почти столетняя история Русской Америки – в виду своих огромных размеров, для России всегда оставался насущным вопрос сохранности именно своих сухопутных рубежей. И хотя на первый взгляд колониальная политика России в Тихоокеанском регионе и была наиболее похожа на классический колониализм других европейских империй, в полном значении этого слова он все же таковым не являлся, возможно, его правильнее будет называть территориальным экспансионизмом.

Таким образом, можно прийти к выводу, что именно в этом и заключалось главное противоречие колониальной политики Российской империи – создать Российско-Американскую компанию по образцу колониальных компаний других империй, но при этом относиться к своим колониям как к некой буферной зоне у своих границ, что, возможно, и привело в конечном счете к потере этих земель.

Литература и источники

1. Болховитинов, Н.Н. Русские на Гавайях (1803–1825). Т. 2. Деятельность Российско-Американской компании 1799–1825 / Н.Н. Болховитинов. – Москва: Международные отношения, 1999. – 368 с.
2. Царская Россия и Гавайские острова // Красный архив. – 1936. – № 5 (78). – URL: https://drevlit.ru/docs/world/XIX/1800-1820/Carsk_ross_gavajsk_ostrova/ text.php (дата обращения: 12.03.2023).
3. Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). – Ф. 18. – Оп. 5. – Д. 1231.

4. РГИА. – Ф. 18. – Оп. 5. – Д. 1239.
5. РГИА. – Ф. 18. – Оп. 5. – Д. 1209.

References

1. Bolkhovitinov, N.N. Russkie na Gavayakh (1803-1825). T. 2: Deyatelnost' Rossiisko-Amerikanskoj kompanii 1799-1825. [Russians in Hawaii (1803-1825). Vol. 2. Russian American Company Activity, 1799-1825.] / N.N.Bolkhovitinov. – Moscow: International relations, 1999 – 368 p.
2. Tsarskaya Rossiya i Gavayskie ostrova [Tsar Russia and Hawaiian Islands] // Red Archive. – 1936 – No. 5 (78). – URL: https://drevlit.ru/docs/world/XIX/1800-1820/Carsk_ross_gavajsk_ostrova/text.php (accessed: 12.03.2023)
3. Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv (RGIA) [Russian State Historical Archive]. – F. 18. – Op. 5. – D. 1231.
4. RGIA. – F. 18. – Op. 5. – D. 1239.
5. RGIA. – F. 18. – Op. 5. – D. 1209.

Информация об авторе:

Носихин Дмитрий Леонидович – аспирант 2 курса кафедры истории России Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина (196605, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, Пушкин, Петербургское шоссе, д. 10; e-mail: dima999666000@mail.ru).

Author:

Dmitry L. Nosikhin – 2nd year postgraduate student of Department of Russian history, A.S.Pushkin Leningrad State University, (10, Petersburg highway, St.Petersburg, Pushkin 196605, dima999666000@mail.ru).

Для цитирования:

Носихин, Д.Л. Противоречия колониальной политики Российской империи, помешавшие колонизации Гавайских островов в начале XIX века / Д.Л. Носихин // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Серия «История и филология». – 2023. – № 5 (63). – С. 72–75.

For citation:

Nosikhin D.L. Contradictions of the colonial policy of the Russian Empire that prevented the colonization of the Hawaiian Islands at the beginning of the XIX century / D.L.Nosikhin // Proceedings of the Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences. Series "History and Philology". – 2023. – No. 5(63). – P. 72-75.

Дата поступления статьи: 30.03.2023

Прошла рецензирование: 12.04.2023

Принято решение о публикации: 16.06.2023

Received: 30.03.2023

Reviewed: 12.04.2023

Accepted: 16.06.2023